

Чтобы безупречно вписаться в образ злодея, перед выходом из дома Цзянь Чэнь облачился во всё чёрное — от куртки и брюк до защитной маски с бейсболкой.

Маленький кролик и не подозревал: сколько ни изощрайся в маскировке, стоит ему оказаться на чёрном рынке, и любой мало-мальски проницательный взгляд сразу распознает чужака. Настолько он не вязался с местной мрачной атмосферой.

Чу Яньчжоу буравил его глазами несколько секунд. Лишь когда парень испуганно попятился, прячась за спину торговца, волк лениво шевельнул серебристо-чёрными ушами и не спеша отвёл взгляд.

Поведение пленника оказалось на удивление смирным. Даже хозяин лавки слегка озадачился: нахмурившись, он окинул волка взглядом и решил, что тот просто ещё не отошёл от действия успокоительного укола.

Цзянь Чэнь, впрочем, этих тонкостей не заметил. Он робко косился на главного героя, выгадывая момент, чтобы хорошенько рассмотреть своего будущего подопечного, пока тот отвлечён.

Однако стоило ему засмотреться, как волк резко повернул голову, заставив кролика испуганно вздрогнуть.

Поняв, что выдал себя с головой, Цзянь Чэнь досадно прикусил губу. Пытаясь скрыть неловкость, он заговорил быстрее обычного:

— Я забираю его.

Торговец выпустил изо рта струю сизого дыма. Равнодушный к переживаниям покупателя, он буднично уточнил:

— Оформить доставку в клетке или заберёте сами?

— Я сам его уведу, — закивал Цзянь Чэнь, быстро входя в роль. — Моя машина тут недалеко, на соседней улице.

Помолчав мгновение, он торопливо добавил:

— И ещё... отдай мне тот ящик, о котором ты упоминал.

"Понятия не имею, что там лежит, но по сюжету оригинальный злодей знатно испортил кровь главному герою именно с помощью этой штуковины. Интуиция подсказывает: вещь стоящая"

— Идёт, — кивнул хозяин лавки, снимая с гвоздя связку ключей. — Но учти, Управление по контролю за оборотами сейчас землю носом роет. Доставку организуем через пару дней, не раньше.

Сам же виновник сделки на протяжении всего разговора даже не шелохнулся. Собственная участь его будто ни капли не волновала. И когда Цзянь Чэнь, зажав ключи в кулаке, направился к решётке, волк лишь равнодушно скользнул взглядом по своим когтям из-под полуприкрытых век.

"Пятый"

— мысленно констатировал он.

С тех пор как Чу Яньчжоу внедрился на чёрный рынок, торговец регулярно выставлял его напоказ перед самыми разными покупателями.

Кого здесь только не было: и беглые преступники из списков розыска, и скрывавшие лица высокопоставленные господа. Но такого клиента, как этот юноша, Чу Яньчжоу видел впервые.

Тот пугался от одного случайного взгляда и дрожал от страха. На злобного покупателя запрещённого живого товара он не походил от слова «совсем». Скорее напоминал испуганного зверька. Глядя на него, волк невольно вспомнил недавно проданный выводок пушистых маленьких демонов, которые при его приближении уморительно взъерошивали шёрстку и сердито шипели.

Хм.

Пальцы Чу Яньчжоу, покоившиеся на коленях, мерно застучали. Попытки разгадать, действительно ли этот парень настолько наивен, прервал резкий скрежет открывающегося замка и приближающиеся шаги.

Не успел он поднять веки, как почувствовал деликатное прикосновение к своему уху — кто-то осторожно его сжал.

Его зрачки мгновенно сузились в вертикальные щёлки. Чу Яньчжоу вскинул голову и увидел, как парень стремительно прячет руку за спину. Голос юноши звучал напускно строго:

— С этого момента ты принадлежишь мне. Так что будь послушным и иди за мной домой.

Для Цзянь Чэня это тоже был первый опыт столь близкого общения с хищником. С раннего детства его окружали исключительно миролюбивые травоядные, и как вести себя с настоящим, пусть и запертым в клетке волком, он представлял с трудом. Однако упрямый сценарий диктовал свои условия: этот опасный мужчина был его ключевой целью. К тому же, если

верить сюжету, на первых порах главный герой не причинял вреда своему мучителю. Собрал остатки храбрости в кулак, парень всё же протянул руку.

Жест с прикосновением к ушам действительно прописывался в сценарии как способ унижения, но под ледяным взглядом Чу Яньчжоу Цзянь Чэнь едва не растерял всю свою спесь. Натянув на лицо маску суровости, он заставил себя отчеканить следующую реплику:

— Не смей так на меня пялиться. Запомни: теперь я волен делать с тобой всё, что мне вздумается.

Цзянь Чэнь уже приготовился к неистовой вспышке гнева, однако, к его искреннему удивлению, запертый в клетке зверь лишь на мгновение прикрыл глаза, после чего легко и бесшумно поднялся во весь рост.

Чу Яньчжоу и сидя-то изрядно нагонял страху, а уж когда выпрямился перед Цзянь Чэнем во всю мощь своего роста, несчастный маленький демон напрочь лишился дара речи.

— Ну... пошли, — выдавил он наконец, задирая голову. Из-под козырька кепки блеснули чистые, испуганные глаза. — Давай быстрее, ты загораживаешь мне проход.

Опустив взгляд на подрагивающие пальцы парня, судорожно сжимавшие край его рукава, Чу Яньчжоу промолчал. Вместо этого он послушно сделал шаг вперёд и покинул клетку. Перед Цзянь Чэнем наконец открылся нормальный обзор. Облегчённо выдохнув, он сверился с мысленным сценарием и поспешил за своим невольным спутником.

Цзянь Чэню было отлично известно: у капитана Чу имелся предельно чёткий план действий. За время вынужденного пребывания на чёрном рынке оборотень проделал колоссальную работу, собирая информацию по крупцам. И хотя его конспирация была близка к идеальной, излишнее любопытство подозрительного торговца он всё же пробудил.

Именно поэтому Чу Яньчжоу недавно спровоцировал собственное ранение. План состоял в том, чтобы заставить хозяина избавиться от «бракованного товара» и продать его какому-нибудь мелкому пособнику. Это позволило бы волку зализать раны в относительно безопасном месте и вывести у нового владельца секретные каналы сбыта.

Но Цзянь Чэнь даже не догадывался, что его отчаянные попытки изображать безжалостного рабовладельца выглядели в глазах опытного оперативника верхом нелепости. Степень угрозы от этого «злодея» стремилась к абсолютному нулю.

Подняв с ободранного дивана свой рюкзак, Цзянь Чэнь внезапно замер на месте, будто его осенила какая-то мысль. Он в явном замешательстве уставился на волка. Вопреки сценарию, согласно которому хищник должен был хранить угрюмое молчание, Чу Яньчжоу вдруг заговорил первым:

— Что-то не так?

То ли от долгого молчания, то ли из-за слабости от незалеченных ран, его голос прозвучал низко и с хрипотцой. Цзянь Чэнь растерянно почесал щёку сквозь ткань маски и пробормотал:

— Ты не мог бы подойти поближе?.. То есть... Живее иди сюда, кому говорю!

Парень спохватился лишь на середине фразы, но, к счастью, успел мгновенно исправиться, повысив голос до капризного визга прежде, чем спутник успел что-либо заподозрить.

Главная система клятвенно обещала: накопив достаточно очков рейтинга, он сможет лично выбирать себе миры и роли. Мысленно похвалив себя за молниеносную реакцию, Цзянь Чэнь невольно повеселел, и в его взгляде на долю секунды промелькнуло детское торжество.

Чу Яньчжоу продолжал невозмутимо созерцать эту картину, однако кончик его пушистого хвоста непроизвольно вильнул из стороны в сторону.

Когда волк приблизился вплотную, Цзянь Чэнь нерешительно приподнял ладони, но тут же испуганно замер. Его круглые блестящие глаза безотрывно гипнотизировали лицо хищника, а на лбу прорезалась забавная хмурая складка. Наблюдая за этими мучениями, Чу Яньчжоу не выдержал — уголок его рта едва заметно дрогнул в усмешке.

Цзянь Чэнь тем временем лихорадочно соображал, как подступиться к тугому ремешку намордника-ограничителя. Он так увлёкся процессом, что не сразу заметил чужую реакцию, а когда осознал, что над ним откровенно потешаются, мгновенно вспыхнул от досады.

— Ты чего улыбишься?! — вскипел он. Потеряв всякую осторожность, он сердито обхватил ладонями скулы волка и бесцеремонно развернул его голову в профиль.

— Не смей смеяться! — попытался придать голосу грозные нотки кролик. — И вообще, не смей на меня смотреть!

Сюжетная шпаргалка, разумеется, не могла предусмотреть каждую мелочь, и Цзянь Чэню частенько приходилось импровизировать на ходу. Вот и сейчас: перед тем как везти пленника домой, следовало избавить его от всех сомнительных атрибутов рабства.

И в первую очередь — от этого нелепого кожаного намордника.

Хотя, надо признать, в сочетании с породистым лицом Чу Яньчжоу, его серебристыми ушами и пушистым хвостом этот аксессуар смотрелся чертовски пикантно. Но здравый смысл вовремя возобладал. В отличие от прежнего владельца тела, Цзянь Чэнь получил водительские права буквально за пару дней до трансмиграции. Выезжать на оживлённый городской проспект он панически боялся и, чтобы не угробить главного героя в первый же день, приехал на такси.

А это означало, что им придётся прилично пройти пешком до оживлённой трассы. Выйди они в таком виде на улицу — и прохожие гарантированно примут их за парочку с весьма специфическими ролевыми наклонностями.

Такого позора он не перенесёт.

Да и за любое нарушение общественного порядка система нещадно штрафует, отбирая драгоценные очки рейтинга.

Бережливый кролик, дрожащий над каждой крохой очков рейтинга, подобного допустить не мог. Он решительно ухватил Чу Яньчжоу за ворот куртки и нетерпеливо зашипел:

— А ну наклонись! Быстрее!

Заметив, что собеседник не двигается с места, Цзянь Чэнь возмущённо моргнул и с силой потянул воротник на себя, заставляя мужчину согнуться.

От резкого движения холодная металлическая пряжка намордника скользнула по щеке парня. От неожиданности Цзянь Чэнь потерял равновесие и покачнулся назад, но в следующую секунду ощутил, как чья-то широкая ладонь бережно, но крепко поддержала его за поясницу.

Окутанный волной чужого, пугающе сильного запаха, кролик оцепенел. Он стоял не шевелясь несколько секунд, пока краем глаза не заметил, как в опасной близости лениво покачивается пушистый серый хвост. Опомнившись, Цзянь Чэнь испуганно оттолкнул мужчину.

— Ты чего подлизываешься?! — выпалил он, включая излюбленный приём «лучшая защита — это нападение». — Зачем так близко притерся?

Без вины виноватый Чу Яньчжоу, секунду назад проявивший редкое великодушие и спасший горе-хозяина от падения, лишь насмешливо выгнул бровь.

Он так и остался стоять в полусогнутом положении. Слегка вскинув подбородок, он произнёс спокойным, слегка лукавым тоном, в котором, однако, сквозило привычное равнодушие:

— Если мне не изменяет память, это ты вцепился в мой воротник и потянул меня на себя.

— Глупости какие, — буркнул Цзянь Чэнь, стремительно краснея под маской. — Я просто хотел снять этот дурацкий ограничитель.

Почувствовав под ногами твёрдую почву логики, он приосанился и добавил уже гораздо смелее:

— Так что не надо тут наводить на меня напраслину.

Чу Яньчжоу пристально посмотрел на него и тихо фыркнул.

— Хорошо, признаю свою ошибку, — примирительно отозвался волк, решив подыграть забавному созданию. — В таком случае, не соблаговолит ли мой господин повторить попытку?

Все заготовленные колкости мигом вылетели у Цзянь Чэня из головы. Он растерянно уставился на притихшего оборотня и после затянувшейся паузы буркнул:

— Ладно уж.

Рассудив, что звучит слишком миролюбиво для коварного работорговца, он поспешно напустил на себя важный вид и высокомерно процедил:

— В конце концов, забота о домашней скотине — обязанность хозяина.

Волк, кажется, снова тихо хмыкнул.

Но Цзянь Чэнь предпочёл этого не заметить. Он решительно шагнул к мужчине и потянулся к затылочной части его головы, нащупывая сложную металлическую пряжку.

Лицо Чу Яньчжоу оставалось бесстрастным, однако когда тёплые пальцы парня случайно скользнули по мягкой шёрстке у основания ушей, волк невольно вздрогнул и прижал уши к голове.

Щекотное, прерывистое дыхание юноши касалось самой ушной раковины. Ресницы Чу Яньчжоу дрогнули. Он прикрыл глаза, заставив себя абстрагироваться от телесных ощущений и сосредоточиться на анализе данных. Ему нужно было во что бы то ни стало вспомнить, фигурировал ли некий Цзянь Чэнь в оперативных сводках Управления по контролю за оборотнями.

Но не успел он как следует погрузиться в размышления, как кожаные ремни на его щеках ослабли. Прямо над ухом раздался восторженный, совсем не злодейский голосок:

— Готово!

Изумлённый Чу Яньчжоу распахнул глаза и выпрямился. Глядя на сияющего от гордости парня, чьи глаза над маской весело сузились, он ровным тоном поинтересовался:

— И как тебе это удалось?

Секретный механизм этого ограничителя волк успел изучить досконально, пока сидел под замком. Застёжка была мудрёной, с двойным секретом, и даже у него с его силой уходило прилично времени, чтобы ослабить фиксацию.

Однако хлипкий на вид юноша держал раскрытые кандалы с такой небрежностью, словно это была детская игрушка.

— Проще простого, — пожал плечами Цзянь Чэнь и, продемонстрировав волку погнутый стальной штырь замка, с апломбом заявил: — Я, между прочим, невероятно силен!

<http://bllate.org/book/18358/1798172>